

Кристина Толоб

*Мой
любимый
странник*

18+

Кристина Толоб

Мой любимый странник

«Автор»

2026

Толоб К.

Мой любимый странник / К. Толоб — «Автор», 2026

Начало XX века. Английская танцовщица Мод Дэневир оказывается втянута в опасное противостояние наследников арабского шейха. Принц Амир жаждет власти и готов уничтожить своего сводного брата Максуда любыми способами. И именно Мод становится ключевой фигурой в этой борьбе: она поразительно напоминает умершую жену Максуда. Амир вынуждает Мод служить ему против воли. С её помощью он намерен манипулировать соперником. Между Мод и Максудом вспыхивает страсть. Чтобы спасти своего любимого и брата, оказавшегося в плену у Амира, Мод вынуждена вступить в игру, полную заговоров и предательства.

© Толоб К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Хэндрикс-холл	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Кристина Толоб

Мой любимый странник

Глава 1. Хэндрикс-холл

В гримерной, которую здесь именовали не иначе как «салон», стоял удушливый запах роз.

Розы, цветы сезона, присутствовали повсюду. Алые, белые и жёлтые — они нагло выпирали из золочёных ваз, выростали прямо из откровенных декольте танцовщиц кордебалета и уложенных в замысловатые причёски волос, вились плющом по резным рамам широких зеркал.

Свежие розы — элемент антуража июльского «Хэндрикс-холла» — поставлялись в заведение ежедневно и порядком надоели всем девушкам. Однако после тюльпанов, набивших изрядную оскомину в июне — просто представьте себе тюльпаны в волосах —, казались вполне сносными.

Но этот запах!..

Мод Дэневир от души порадовалась, что этим вечером у неё только одно выступление. Всего десять минут на сцене — и она вернётся в уютный покой своего дома, чтобы заняться действительно важной, хоть и не так хорошо оплачиваемой работой. Всего десять минут — но столько приготовлений!

В последнее время Мод, поглощённая переводом труда Хусейна ибн Хамина «О природе песков и минералов», сэкономила на сне. По утрам брат, Теон, расталкивал её, прикорнувшую прямо за письменным столом, и на его лице Мод видела озабоченность, смешанную с раздражением.

Денег всегда не хватало. Экономить приходилось и на еде, которая благодаря отличному аппетиту Теона исчезала с полок импровизированной кухни в их маленькой квартирке быстрее, чем успевала там появиться, и на бумаге, которую сама Мод изводила по десятку листов за день. После того как последняя картина отца была отнесена в ломбард, а хозяин доходного дома увеличил оплату за жильё, Мод и Теон оказались в весьма сложном положении и концы с концами. И потерять работу в «Хэндрикс-холле» из-за своего бледного цвета лица и синевы под глазами, возникшими от усталости и периодического недоедания, девушка не могла себе позволить!

В приличном обществе её бледность считалась бы хорошим тоном, но у заведения Мартина Хэндрикса приличным был лишь фасад здания, в котором оно располагалось.

Тщательно замаскировав и бледность, и синеву пудрой с примесью охры, Мод подвела глаза сажей, нанесла на веки немного окрашенного в золотистый цвет жира и углем нарисовала брови. Затем девушка соорудила на голове что-то вроде свободного пучка, который по замыслу представления должен разлететься по плечам Мод золотистым водопадом за несколько секунд до того, как музыка стихнет. В женщине, отражающейся теперь в зеркале, трудно было узнать Мод Дэневир. Она словно спряталась под маской и стала другим человеком.

— Мод, девочка! — Корвин Хэндрикс возник у неё за спиной словно из ниоткуда. — Ты выходишь сразу после кордебалета! Не подведи меня!

Мод, давно привыкшая к манерам Хэндрикса, хмыкнула и закинула ногу на ногу, рассматривая в зеркале остроносую физиономию Хэндрикса.

— Я когда-то подвела тебя?

Хэндрикс цокнул языком.

— Даже не знаю, девочка Маркиз Нейвиль, помнится, был тобой крайне, крайне недоволен.

— Маркиз Нейвиль — вонючий старый козёл, — негромко ответила Мод и смахнула несуществующую соринку с алого шёлка свободных шаровар. — И ты знаешь, чего он от меня добивался.

— Ну да, ну да, — Хэндрикс покивал, всем своим видом изображая сожаление. — Однако этот тебе точно понравится.

У Мод на несколько секунд отнялся язык. Она вспомнила толстые пальцы Нейвиля, отвратительный запах сигар и капельки пота над мясистыми красными губами — и её затошнило.

— В каком смысле — этот? — процедила она, впиваясь глазами в ставшее вдруг очень похожим на мордочку хорька лицо хозяина «Хэндрикс-холла».

— Особенный гость, Мод. У нас сегодня очень, очень особенный гость. И лучше бы тебе ему приглянуться.

Пару лет назад леди Адетта Шеффилд совершила провокационный поступок, пригласив на свой поэтический вечер, посвящённый творчеству Пери ибн Хамуда, танцовщицу. Та исполнила восточный танец под музыкальную декламацию излишне откровенной оды «Искушение». Гостей шокировал не столько выбор произведения, сколько сам танец. По рассказам очевидцев, исполнительница была «едва прикрыта», а её движения напоминали «предсмертные конвульсии».

Весть о выходке леди Шеффилд мгновенно облетела Вест-Энд. Уже на следующее утро великосветские матроны во главе с Джорджиной Лестер, герцогиней Корни, громогласно осудили несчастную Адетту, чем вынудили покинуть Лондон до конца сезона. Впрочем, смелость леди Шеффилд пришлась по душе тем, кто не стремился завоевать расположение «круга Лестер». Тут и там стали поговаривать о необычных вечерах с танцевальными и музыкальными представлениями в духе «Тысячи и одной ночи», которые устраивались в особняках на Таймсквер и в Ковент-Гарден.

И, конечно, Дастин Хэндрикс не мог остаться в стороне от свалившихся на его более расторопных конкурентов огромных денег! Так в «Хэндрикс-холле» появились «Ночи Шахерезады», а вслед за ними — приглашения на званые вечера для труппы. А поскольку танцоры Хэндрикса мало чем уступали, скажем, труппе прославленного Жилия Артуа, в тот год на него свалилось много работы — и очень много денег.

Разумеется, такого же успеха Хэндрикс ожидал и от французского канкана. Потому и потратился на кордебалет, оркестр, декорации и «цветы месяца».

Однако сейчас речь шла не о канкане. И даже не о «Ночах Шахерезады». Некоторые из танцовщиц соглашались на приватные представления для богатых гостей мюзик-холла. Иногда это заканчивалось хорошо, иногда — не очень. Однажды, в момент острой нужды, Мод согласилась выступить перед одним из постоянных посетителей — лордом Нейвилем. Закончилось это предприятие плохо. Плохо для Роджера Нейвиля. Его разодранная физиономия привела Хэндрикса в больший ужас, чем случившийся когда-то в «салоне» пожар, унесший два десятка костюмов.

В тот раз Мод с трудом удалось убедить Хэндрикса в том, что потеря нескольких клиентов — не беда по сравнению со скандалом, который она могла устроить, обратившись в одну из полусветских газетёнок.

«Вся правда о «Хэндрикс-холле»: в заведении Дастина Хэндрикса торгуют не только выпивкой, но и женщинами» — такой заголовок предложила бы Мод для статьи, которая могла бы надолго подпортить Хэндриксу жизнь и уменьшить выручку. А если Скотланд-Ярд заинтересуется его делишками, полоса неудач и вовсе может закончиться за решёткой.

Всё это Мод сочинила на ходу. На самом деле говорить с газетчиками она бы никогда не стала. Дочь Майлза Дэневира, художника, чьи полотна украшают дома знатных английских родов Англии, — никогда публично не признается, что работает во второсортном мюзик-холле в нижнем городе.

В тот раз Мод удалось сохранить работу — будь она трижды проклята — и отстоять свою честь. Чего ей ждать теперь?

— Не делай такое лицо, девочка. — продолжал Хэндрикс, закуривая сигару. Слишком дорогую даже для него сигару. — С тебя всего лишь танец. И беседа.

— Нет! — Мод не сдержалась и вскочила со стула. Тут же стало ясно, что она на целую голову выше Хэндрикса. — Сколько можно твердить одно и то же? Я не шлюха, ясно тебе?

На них стали оборачиваться другие танцовщицы и в «салоне» стало заметно тише.

— Ты всё не так поняла, Матильда, — Хэндрикс хитро прищурился. Казалось, он был доволен тем, что вывел девушку из себя. — Под разговором я имею в виду именно разговор. И ничего больше. — И он развёл руками, изображая невинность.

Мод опустила на стул и осторожно, чтобы не испортить грим, помассировала виски. Голос Хэндрикса доносился до нее, будто бы издалека:

— Один очень богатый человек хочет сделать тебе выгодное предложение. И интересуют его только твои навыки танцовщицы, а вовсе не ты сама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.